

Евгений ДАВУТОВ

■ Кандидат исторических наук, политолог, член Российского совета по международным делам, директор Института мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ ответил на вопросы нашей редакции.

СОЗДАН ПРЕЦЕДЕНТ

- Впервые в истории постсоветской России наше ядерное оружие дислоцируется за пределами национальных границ. И это создает необходимость осмысления этого с разных точек зрения. С геополитической, с точки зрения отношений в рамках Союзного государства, юридической, международно-правовой и так далее.

Поэтому мы с коллегами из Белорусского государственного университета объединили силы российских и белорусских специалистов, чтобы попытаться очертить то, что я бы назвал российско-белорусским аналогом того, что американцы называют «расширенным ядерным сдерживанием». У СССР

не было концептуального термина для описания подобной ситуации и ее последствий: стратегических, оперативных, оперативно-тактических, международных, внутривосточных и других. очень внимательно изучаем документы и

Михаил ФРОЛОВ / kpmidia.ru

Дмитрий ТРЕНИН:

МИР В ХУДШЕМ ПОЛОЖЕНИИ СО ВРЕМЕН КАРИБСКОГО КРИЗИСА

И никто не узнает, то ли это «Искандер» мчится в бой, то ли «Орешник» смещается к передовой.

хотим сделать это достоянием политологических сообществ.

Правда, там есть еще один аспект, очень значительный, - мирный атом. Сотрудничество Беларуси и России в области атомной энергетики. Это тоже важный момент, но имеющий отношение к мирной жизни, к гражданской экономике.

ПАЛЕЦ НА КУРКЕ

- Мы проводим испытания «Буревестника», «Посейдона», создали «Орешник». Отдалились в итоге от ядерной эскалации или наоборот?

- Холодная война был периодом противостояния, за которым последовали период неудавшегося сопартнерства и нынешний - противоборства. А это последняя стадия перед непосредственным военным столкновением. Вот где мы находимся. Нам надо хорошо понимать, что мы сегодня - в условиях войны. С нашей стороны это СВО. Но мы не можем говорить, что Украина ведет СВО или что западные страны вовлечены в нее. Они вовлечены в войну против нас, где Украина является инструментом. Беларусь в этой ситуации выступает в качестве нашего союзника, хотя она и не участвует в СВО.

Но между Беларусью и Украиной существуют дипломатические отношения. В Минске работает украинское посольство, пусть сейчас там и нет посла, и это тоже вносит некоторый позитив.

Беларусь - не только место, где прошли первые переговоры российской и украинской делегаций после начала СВО, но и та страна, через территорию которой мы возвращаем своих ребят, попавших в плен, выдавая взамен плененных украинцев.

Из-за авантюристичной и бездумной позиции администрации Байдена, стран НАТО в Европе мир оказался в положении, худшем с точки зре-

ния безопасности, чем в любое время начиная с октября 1962 года, когда разразился Карибский кризис, а СССР и США находились на волоске от взаимного уничтожения. Это очень серьезная ситуация. Сейчас она стала менее взрывоопасной, благодаря тому что между Москвой и Вашингтоном налажен канал коммуникации и даже диалог, в котором участвуют в том числе президенты. Ситуация далека от начала процесса урегулирования. Мы пока еще находимся перед действительно серьезными переговорами.

Была попытка начать этот процесс на Аляске, но пока все находится на паузе: кто-то считает ее неудачной, а кто-то говорит, что это импульс, пока еще не полностью исчерпанный.

**ВЕЛИКИЕ
ПРОВОКАТОРЫ**

- Страны Европы параллельно пытаются спровоцировать дальнейшую эскалацию независимо от США, вплоть до прямого столкновения. Это прежде всего Великобритания, Франция, Германия и ряд других. Очень опасная тенденция! И здесь мы с Беларусью находимся по одну сторону, потому что, с точки зрения Запада, и Беларусь, и Россия являются возмутителями спокойствия. Их политика мешает Западу безнаказанно действовать, расширяя НАТО и увеличивая свое доминирование в Европе. Россия и Беларусь стоят на пути этой опасной тенденции.

ПЛЯСКИ С БУБНОМ

■ Трамп по-взрослому грозит Венесуэле.

- Зачем США создали напряжение вокруг Боливарианской республики, боясь, что мы туда ядерное оружие поставим?

- О переброске ядерного оружия в Венесуэлу пока можно не беспокоиться, необходимости для этого нет. Возможности существуют, но чисто теоретические.

Дело не в том, что нам обязательно нужно влезть в американское подбрюшье и оттуда грозить. Можно грозить, не выходя за пределы национальных границ,

ЗА ОКЕАНОМ

что мы, в общем-то, и делаем успешно на протяжении десятилетий. Так что необходимости в переброске ТЯО в Венесуэлу нет.

Что может там быть? Прямая интервенция, действия, направленные на то, чтобы какая-то часть вооруженных сил взбунтовалась против верховного главнокомандующего и попыталась его свергнуть. Они же пытались завербовать личного пилота самолета Мадуро.

Им нужно заменить действующий режим на послушный Вашингтону, и уже назначен кандидат на лидерство, у которого медаль Нобелевского лауреата.

В этом смысле они подготовились. Хватит ли решимости довести дело до конца? Надо иметь в виду, что американцы в ходе подобных конфликтов очень часто прибегают в качестве оружия к доллару. Вспомним, как они не столько разгромили армию Саддама Хусейна в Ираке, сколько перекупили генералитет этой армии. Так что я бы не исключал комбинации внешнего давления, подрывных действий, диверсий, терактов и прочее. Вариант классической вооруженной интервенции, когда с американских десантных кораблей сходят морские пехотинцы и занимают президентский дворец в Каракасе, я думаю, менее вероятный, но его тоже нельзя исключать.

■ Странная реакция на наши успехи.

- Насколько опасны заявления Трампа о ядерных испытаниях?

- Не очень понятно, что имел в виду Трамп, когда говорил об испытаниях ядерного оружия. То ли об испытаниях действительно ядерных, когда взрывается ядерный заряд, то ли об испытаниях носителей, которые способны такой заряд нести. Ведь испытание системы «Буревестник» - это про носитель.

Ядерные испытания не проводятся с 90-х годов ни в СССР, ни в США. Они требуют тщательной подготовки. Речь, по мнению экспертов, идет о нескольких годах.

СТРАХ ПОТЕРЯЛ

Если речь идет об испытаниях носителей - это другой вопрос. Россия провела ряд подобных испытаний, и они успешны. Это привело к обновлению подавляющей части российского стратегического ядерного потенциала.

Если США пойдут действительно на испытания зарядов, это пересечение определенного порога и будет воспринято как реальная подготовка к ядерной войне. И, конечно, это повлияет на международный климат, на напряженность, на то, что будет происходить в том числе на поле боя на Украине. С российской стороны было заявлено, что если США пойдут на такой шаг, Россия, со своей стороны, также про-

ЯДЕРНАЯ ДУБИНА

ведет испытания. Это серьезное заявление, и оно будет означать повышение на лестнице эскалации. Это не последняя ступенька, но достаточно видимый и серьезный сигнал.

- Почему президент США обвиняет нас в якобы проводимых тайных взрывах на полигонах?

- Провести ядерные испытания невозможно без того, чтобы их не засекли очень многие сейсмологические станции в разных странах. Трамп реагирует на то, что было сделано с нашей стороны, - испытания «Буревестника», «Посейдона» и заявления о том, что эти системы у нас будут включены в состав стратегических

ядерных сил России. До этого Россия испытала в боевых условиях систему «Орешник». Это система двойного назначения, она была испытана без ядерного заряда.

Трампу, который все время твердит о величии Америки, необходимо дать какой-то ответ на российское заявление. Я не хочу сказать, что здесь только слова, такие заявления президента нельзя игнорировать. Надо смотреть, что последует за этими словами и как Пентагон будет действовать в этой ситуации. Потому что война - это не только стрельба на линии соприкосновения, не только дроны, это и экономика, и финансы, и дипломатические шаги, в том числе - заявления высших руководителей.

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ИНТЕРВЬЮ
СМОТРИТЕ
НА НАШЕМ
КАНАЛЕ В VK

